

Лотос Дьявола

Дарьян Вэлл

Дарьян Вэлл

Лотос Дьявола

<https://litres.ru/74647598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кэтрин жила самой обычной жизнью в маленьком городке, пока подруга не привела её на закрытую VIP-вечеринку в роскошный особняк. Она ждала красивой тусовки, но оказалась в самом логове монстров.

Древний вампир Адриан веками искал девушку с золотой кровью. Один её глоток способен подарить ему силу всех четырех бессмертных кланов и абсолютную власть. У него был четкий, холодный план. Но всё летит к чертям, едва он замечает на её ноге татуировку в виде лотоса — точно такую же, как у незнакомки, снившейся ему последние два столетия.

Мистическая связь рушит планы Адриана в один миг. Теперь вместо того, чтобы хладнокровно использовать Кэтрин, ему придется объявить войну собственному роду и защищать её от всего бессмертного мира. Ведь золотая кровь — слишком желанный приз, а сам Адриан больше не готов её отпустить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Г	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарьян Вэлл

Лотос Дьявола

Пролог

Кэтрин

Холодный ветер с дождем бьет в лицо сплошным потоком. Слезы катятся по щекам, на губах — вкус мокрой соли. Я стою на обрыве, глядя на океан. Вода теряет синеву, становясь почти черной, а небо и горизонт сливаются в сплошную серую пелену.

Шум прибоя исчез. Его глушит тяжелый, сплошной рев бушующей воды и гул ветра. Это последнее, что я увижу. Я должна сделать шаг...

Перед глазами проносится моя прошлая жизнь. Неужели это правда — то, что говорят про последние минуты?

Моя маленькая, красивая девочка, златовласая Мия. Тест с двумя полосками. Первое УЗИ. Первые шевеления и пинки. Наша первая встреча, моя вселенная. Ты была такая кроха, твои глаза — небесно-голубые. Твои первые шаги, твои первые слова. Ты такая чуткая, всегда такая нежная.

Как сложится твоя судьба? Кем ты станешь? Будешь ли счастлива? Сотни вопросов, на которые я никогда не узнаю ответов. Я надеюсь, тетя Лили поможет тебе во всем и воспи-

тает достойную девушку. У меня больше нет времени. Мне очень жаль...

Ветер швыряет волосы в лицо, мой собранный пучок давно растрепался, и мокрые локоны облепили лицо. Кожа покрылась мурашками от ледяного бриза. На мне свадебное платье — самое прекрасное, цвета слоновой кости, из итальянского кружева ручной работы. Такое мягкое и невесомое. Атлас струится по телу, ветер обдувает изгибы, открытые плечи и ключицы через линию декольте. Я мечтала о таком платье, но этот символ начала жизни, надежды и чистоты стал моим саваном. Да и о таком женихе я никогда не мечтала — он само зло во плоти, дьявол.

Слезы продолжают катиться, смешиваясь с дождем. Земля под ногами кажется надежной, но видя близость бездны заставляет сердце биться чаще. Нужно сделать просто шаг вперед, и все закончится.

— Я не отдам тебе свое тело, душу и кровь! — крикнула я, сжав кулаки.

У меня больше нет времени, скоро этот дьявол поймет, что я сбежала. Никогда не могла подумать, что эти сказки и небылицы окажутся правдой и мне придется столкнуться с этим лицом к лицу. Вампиры...

— Пора. Прости меня, мое сокровище, но другого выбора нет. Я люблю тебя. Господи, прости меня. — с горькой усмешкой говорю я в небо.

Закрыв глаза, я шагнула в пустоту, словно погружаясь в

холодную черную воду. Мир перевернулся: небо и горизонт смешались, превратившись в безумную карусель из серого камня и бледной глазури. Смерть внизу ждала меня, раскинув объятия из острых рифов. Удар выбил из легких весь воздух до последнего глотка. Миг — и мир вокруг затих. Пропал свист ветра, остался только тяжелый, звон в черепе. Я лежала спиной на острых камнях, глядя в равнодушное дождливое-серое небо, которое почему-то наклонилось набок, дождь продолжал моросить по лицу. Первые секунды не было боли — только странное, парализующее онемение и запах мокрого камня. Затем скалы подо мной будто раскалились. Спину прошила первая судорога, а попытка вздохнуть отозвалась острым, как кинжал, хрустом в ребрах, я не могу шевелить ни руками, ни ногами. Во рту стало солоно и горячо. Прикрыв глаза от боли, я готовилась к встрече со смертью. Еще немного, и все закончится.

— Кэтрин! — крикнул голос дьявола.

Нет. Только не он. Неужели он будет моей смертью. С трудом открыв глаза, я начинаю захлебываться собственной кровью, мне тяжело дышать. Я встречаюсь с его черными демоническими глазами.

— Я не потеряю тебя! Я не дам тебе уйти! Прости, Кэтрин, ты не оставила мне выбора. — ледяющим голосом сказал он.

Я не могу сопротивляться, мой разум туманится, звуки затихают, а мир сужается до точки соприкосновения с клы-

ками. Сначала идет резкий укол, как от раскаленного железа, который быстро сменяется теплой волной, эйфорией или оцепенением. Ощущение пустоты, уходящей жизни, но одновременно — странного облегчения и зависимости. Он бережно прижал ладонь к моему затылку, аккуратно заставляя придвинуться ближе. Боли уже нет.

— Пей! — шепчет он.

Прежде чем разум успел взбунтоваться, я прильнула губами к его порезу. Я почувствовала кровь, вперемишку с моей, вкус жидкого огня. Она обжигала горло, словно жидкое золото, и оставляла на языке терпкий привкус спелой вишни и осеннего дождя. С первых же глотков по моим венам разлилось блаженное, пугающее тепло, стирая все мысли, кроме одной: «Я хочу еще».

Глава 1

Кэтрин

Два месяца назад.

Я последний раз провела рукой по коробке с замшевыми туфлями и выпрямилась. Спина отозвалась глухой болью — восемь часов на ногах.

— Кэт, хватит зависать, — голос Ребекки резко вырвал меня из мыслей.

Я немного отключилась.

— Да, Ребекка, я тут, — отвечаю ей с улыбкой.

— Скоро закончится наша смена, и нам пора собираться на VIP-вечеринку, на которую твоя подруга нашла билеты, — сказала Ребекка и помахала перед моим носом золотистым бумажным билетом, сияя так, будто это пропуск в рай.

— Да-да, я помню. И у меня нет другого выбора, кроме как пойти на эту VIP-вечеринку, иначе моя подруга меня убьёт, — отвечаю с сарказмом.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — со смехом ответила Ребекка.

Я поправила ценник на туфлях из новой коллекции. Три тысячи долларов. Почти половина месячной платы за школу Мии. Год назад я бы не прошла даже собеседования, если бы Ребекка не заступилась за меня и не порекомендовала мисс Рейли. Мне отчаянно были нужны деньги для частной

школы дочери. Я хотела дать ей всё самое лучшее, ведь у меня самой этого никогда не было. Я была совсем крохой, когда родители погибли в автокатастрофе. Меня вырастила тётя Лилли — она заменила мне и мать, и отца, которых я почти не помнила. От них в нашем старом доме остались лишь фотографии на каминной полке. Я перевела взгляд на своё отражение в стекле витрины — тётя Лилли говорила, что с каждым годом я всё больше похожа на маму, но сейчас видела там только усталость.

Я собрала непокорные каштановые пряди в небрежный узел, оставив лишь несколько у лица. Мои карие глаза — цвета крепкого эспresso — смотрели устало в зеркало витрины. Действительно похожа, но есть и черты моего отца: его скулы, пухлые губы и немного острый нос.

— Какой наряд ты приготовила на вечеринку, подруга? — Ребекка в очередной раз выдернула меня из мыслей.

— Если честно, не думала. Посмотрю, что есть в шкафу.

— Кэт! — с повышенным тоном крикнула она.

— Ты с ума сошла? Это VIP-вечеринка, там будут все! Ты должна выглядеть на все сто! — Ребекка, мне наплевать. Я иду только потому, что ты месяц мне про неё талдычишь, и у меня нет шансов отказать.

— Конечно, ведь она проходит раз в год! Билеты на дороге не валяются! — с возмущением ответила она.

— Хорошо, милая. Я пойду и попробую найти что-нибудь получше, — я машинально сняла с плеча невидимую вор-

синку.

— Вот и отлично! У меня есть платье, я привезу его к тебе перед вечеринкой.

— Хорошо, — вздохнула я.

После закрытия мы вышли на улицу. Дверь отрезала нас от тепла и запаха дорогой кожи. В лицо ударил сырой октябрьский ветер. Два дня выходных впереди, наконец побуду со своей принцессой. Но сначала — VIP-вечеринка. Меня мутило от одной мысли о ней. Зато Ребекка, кажется, была готова лететь туда на крыльях — она всё ещё верила, что какой-нибудь «богатый принц на белом коне» увидит её, влюбится и заберёт из нашего маленького городка в прекрасную жизнь.

— Ну что, моя уставшая подруга, ты готова к тусовке? — Ребекка приобняла меня за плечи.

— Да. Мне нужно прочитать сказку на ночь и уложить Мию спать. Ты когда за мной приедешь? У меня есть минут сорок, не больше.

— Ок, — подмигнув, она развернулась и пошла к машине.

Дом встречает меня густым, обволакивающим запахом домашней лазаньи. М-м-м... Он пахнет так, словно пытается обнять моё промозглое и усталое тело прямо на пороге, вытопить из костей въевшийся запах дорогого бутика. Тётя Лилли топчется у плиты, и скрученный в ком желудок тут

же напоминает о себе голодным спазмом. На кухне — стоп-кадр моего счастья. Моя кроха, утонув в ситцевом фартуке на три размера больше, стоит у стола. Под бдительным надзором тёти она сдувает с щеки муку и усердно трёт сыр на тёрке, прикусив язык. Сама тётушка, не отвлекаясь, рисует деревянной ложкой медленные, идеальные восьмёрки в побулькивающем соусе бешамель. От этого ритма мои плечи, которые я весь день держала как струну, наконец опускаются. Я прислоняюсь плечом к тёплому косяку, вдыхаю запах топлёного масла и базилика.

Эта картина — мой якорь. Напоминание о том, что я не просто «уставшая подруга» для Ребекки и не манекен для примерки чужих амбиций, а любимая племянница и мама.

Но мой сентиментальный момент разрушается через секунду. Часы на микроволновке безжалостно отсчитывают: 20:42. У меня есть ровно тридцать восемь минут, чтобы превратить этот кокон обратно в броню. Смыть с лица остатки усталости сегодняшнего дня, надеть платье, которое привезёт мне Ребекка, — оно однозначно будет облегать мою фигуру и окажется чертовски коротким, как любит моя подруга, — а потом ехать улыбаться людям, чьи имена я забуду через час.

— Кэти, моя дорогая, ты уже отработала, а у нас с Мией время остановилось, мы тут творим наш шедевр, — говорит с теплом моя тётя.

— Я вижу, что у поварёнка уже мука и сыр в волосах, — я

подхожу к дочери, обнимаю её и утыкаюсь носом в макушку, вдыхая её запах.

— Мамочка, ты дома, — Мия обнимает меня с такой чистой любовью.

— Да, малышка, я дома. Ну что, будем дегустировать этот шедевр? У меня мало времени, — улыбаюсь я.

— Да! — вскрикивает Мия и бежит за тарелками.

Лазанья дымится передо мной. Мия, оседлав стул, как пони, с головой ушла в еду — от усердия она дышит носом, и её верхняя губа блестит от соуса.

— Дорогая, сядь нормально, тебе же неудобно, — говорю я.

— Ну, мам, — не сдвинувшись с места, отвечает она.

Я отрезаю кусок. Края хрустят запечённым пармезаном, а внутри — слоёное, обжигающее тесто. Первый же укус заставляет меня закрыть глаза. Господи, она добавляет туда щепотку мускатного ореха.

— М-м-м... Тётя, я готова выйти за этот кусок замуж, — мычу я с набитым ртом. — И забрать рецепт в качестве приданого.

Лилли только отмахивается полотенцем, присаживаясь напротив.

— Ешь, моя дорогая. Кожа да кости. Ты когда в последний раз нормально ела? — шуруется она.

Тётя Лилли всегда за меня переживает. Она заменила мне родителей, и я благодарна ей за всё. Она не построила даль-

ше свою жизнь, посвятив её мне. Я чувствую за это вину. У неё так и не было ни мужа, ни своих детей.

— Тётя Лилли и мой любимый поварёнок, всё было божественно, но мне пора собираться. Скоро приедет Ребекка, нужно успеть подготовиться, — с улыбкой отвечаю я, вставая из-за стола.

— Иди, дорогая, мы уберём, — отзывается тётя.

— Кэтрин, ради всего святого, пошевелись! Если мы опоздаем, я тебя убью! — голос Ребекки долетел из прихожей вместе с громким цоканьем её каблучков.

Я со вздохом откладываю тушь. Мне совершенно не хотелось идти на эту вечеринку. После тяжёлой рабочей недели я мечтала только об одном — укутаться в тёплый плед и остаться дома с моей принцессой. Но Ребекка не принимала никаких отказов.

Подруга ворвалась в спальню как фурия — эффектная кареглазая блондинка выглядела просто сногшибательно. На ней было короткое серебристое платье, всё в крупных пайетках, на маленьких тонких бретельках с камнями в цвет платья, идеально подчёркивающее её фигуру. Волосы были высоко и аккуратно собраны в пучок, а в ушах поблёскивали крупные серьги, ловившие каждый блик света.

Ребекка держит в руках огромный чехол для одежды. Она ждала этого события несколько месяцев. Ей чудом удалось достать пригласительные на эту закрытую VIP-вечеринку,

которая проходит строго один раз в год и считается самым эксклюзивным, статусным событием в высшем обществе.

— Ребекка, ну я же говорила, что не хочу... — пытаюсь запротестовать, сказала Ребекке.

— Да и Мию разбудишь.

В дверях спальни появилась тётя Лилли с чашкой ароматного чая. Эта всегда приветливая и добрая женщина пышных форм мгновенно заполняла комнату своим домашним теплом. Её яркие рыжие волосы мягкими волнами обрамляли лицо, а глубокие глаза цвета капучино светились искренней любовью и заботой. Она мягко улыбнулась, оценив масштабы нашего праздничного сбора.

— Не разбудит, не переживай, моя милая, — успокаивала меня тётя Лилли своим бархатным голосом.

— Мия спит как сурок, набегалась за день. Иди спокойно, Кэти, развейся, я присмотрю за ней. Но Ребекка права — вы уже опаздываете на ваше масштабное мероприятие.

— Вот! Послушай свою любимую тётю! — Ребекка с драматичным вздохом расстегнула чехол.

— Никаких «не хочу»! Такое событие бывает раз в год, мы обязаны выглядеть на миллион и пойти сразить всех наповал! Времени нет, примеряй быстрее!

Ахнув, я моментально позабыла о своём нежелании куда-то идти. В руках подруги было чёрное атласное платье. Ткань струилась, переливаясь в мягком свете лампы. Быстро сбросив домашнюю одежду, я скользнула в прохладный ат-

лас. Ткань идеально облегла силуэт, чувственно струясь по телу и подчеркивая все изгибы.

— О боже, Ребекка... Оно потрясающее, у меня даже слов нет, — прошептала я, повернувшись к зеркалу.

Платье держалось на тонких бретельках, завязанных на плечах в изящные банты. Главным сюрпризом стала абсолютно открытая спина, обнажающая бархатную кожу до поясницы. Я подвела губы красной помадой, сделав их невероятно выразительными, тряхнула головой — и тяжёлая волна каштановых локонов рассыпалась по плечам, щекочущими завитками спускаясь вдоль лопаток. Финальным штрихом стали скромные, но дорогие сердцу мамы серьги-пусеты с бриллиантами. Их чистый блеск идеально гармонировал с благородным атласом. Застегнув чёрные лакированные босоножки на высоком каблуке, я поняла: да, это будет настоящее испытание. Я давно привыкла к удобной обуви на плоской подошве, и теперь держать равновесие будет непросто.

— Ты просто бомба, Кэти, — восхищённо протянула Ребекка, поправляя мне локоны.

— Все богачи на этой тусовке будут у твоих ног. Так, помаду в сумочку, накидывай пальто и бегом, такси уже три минуты как нас ждёт!

Я заглянула в соседнюю комнату, чтобы поцеловать спящую семилетнюю Мию, шепнула тёте Лилли «спасибо» и побежала вслед за тянущей меня за руку Ребеккой — навстречу

роскошному приёму, который обещал стать незабываемым.

Глава 2

Кэтрин

Когда Ребекка протянула охраннику наши бумажные золотые билеты, у меня появилось нехорошее, тревожное предчувствие. Немного стало волнительно, но я отмахнулась от этого чувства.

Мы наконец попали на вечеринку года, где собрались все сливки общества: миллиардеры, топ-модели. Старинный особняк был переделан в современный лофт, всё внутри кричало о больших деньгах. На полу — чёрный мрамор, приглушённый неоновый свет, гигантские хрустальные люстры, арочные окна в пол. Стены цвета светлого графита. Музыка была какой-то гипнотической и вибрирующей, от неё по коже пробежали мурашки.

— Посмотри туда! — восторженно прошептала Ребекка, сжав мои пальцы. — Это же тот медиамагнат из списка Forbes, а рядом с ним... О боже, какие они все красивые. Я как будто попала на страницы *Vogue*.

Я повернулась и замерла. Они и вправду были слишком красивые. Идеальные смокинги, дорогие вечерние платья, безупречная осанка. Но чем дольше я всматривалась в эту толпу, тем сильнее внутри нарастало чувство тревоги. Первым, что я заметила, были их лица: безупречные, матовые, без единой морщины и неровности, абсолютно неподвиж-

ные. Словно в этом зале собрались не живые люди, а восковые манекены. Они улыбались, но эти улыбки были фальшивыми. Глаза оставались холодными и пугающе живыми. А потом я заметила их движения: в толпе никто никого не задевал случайно плечом, никто не оступался на каблуках. Они перемещались, как по воде, синхронно и грациозно. Это было совсем неестественно для обычных людей.

Мы прошли мимо банкетной зоны. Столы ломились от кулинарных шедевров: красная и чёрная икра, устрицы на льду, редкие закуски. Но тарелки были нетронуты. Гости держали бокалы с коллекционным шампанским или виски, но я поймала себя на мысли, что они почти ничего не пьют. Они просто держали их как реквизит.

Мужчина из *Forbes* обернулся и прямо посмотрел на меня. Его взгляд скользнул по лицу, словно оценил и одобрил. Его зрачки в полумраке показались мне огромными, как будто у него не было радужки — просто сплошная чернота. Он вежливо и медленно склонил голову, обнажив в улыбке идеально ровные, слепительно белые зубы.

Мимо прошёл один из гостей, и меня резко обдало волной ледяного воздуха, как будто открыли морозилку. Я вздрогнула и обхватила себя за плечи. Моё тело, ведомое инстинктами, кричало о надвигающейся опасности, пока разум искал логичное объяснение. Здесь не было веселья, здесь была охота, и что-то мне подсказывало, что мы с Ребеккой — явно не охотники.

— Пойдём к бару, возьмём что-нибудь выпить, — весело подмигнув, подруга потянула меня к стойке.

А мне хотелось бежать отсюда без оглядки, пока эти восковые манекены не закрыли двери на замок. Стены особняка начали сжиматься, улыбки гостей превратились в оскалы, а эта музыка колотила по барабанным перепонкам. Пробормотав что-то неясное про туалетную комнату, я резко развернулась и почти бегом бросилась к выходу. Подальше от этих лиц, ледяного воздуха и страха. Тяжёлая дубовая дверь захлопнулась за моей спиной, отсекая шум вечеринки. Я оказалась на крыльце, жадно глотая свежий воздух.

«Ты сходишь с ума, — твердил мне внутренний голос. — Это просто богатые и ухоженные люди. Ты устроила панику на ровном месте. Кэти, успокойся, пожалуйста».

Пытаясь унять дрожь, я вытащила из сумки телефон, чтобы вызвать такси. Экран осветил темноту двора. Я сделала шаг вперёд, вниз по мраморным ступеням, не глядя под ноги, и в этот момент на полной скорости врезалась плечом во что-то твёрдое. От удара меня отбросило назад. Ощущение было такое, словно я налетела на бетонную стену. Телефон выскользнул из рук и с глухим стуком упал на мраморную ступень. Стекланный экран хрустнул в темноте.

— Ой, простите! Я не хотела... — испуганно сказала я, потирая ушибленное плечо.

Подняв глаза на того, с кем столкнулась, я увидела мужчину-шатена, стоявшего на ступеньку ниже меня. В отличие

от остальных гостей, его смокинг был расстёгнут, а ворот рубашки такой же чёрный. Никакого официального банта или галстука.

Свет от разбитого экрана, лежащего на ступени, снизу вверх подсветил его лицо: точёные, будто высеченные из мрамора скулы, лёгкая небрежная щетина, которая только подчёркивала его элегантность. Но когда наши глаза встретились, у меня перехватило дыхание. У него были огромные, глубокие чёрные глаза, как крыло ворона. В них тоже не было видно радужки — бездонная темнота, которая затягивает, как омут.

На несколько секунд между нами повисла тишина. Было слышно только моё дыхание и стук сердца. Незнакомец не шевелился, не ругался и не спешил мне помочь. Он просто продолжал стоять и смотреть на меня в темноте. Его взгляд как будто парализовал меня. Он смотрел так пристально, так жадно, словно перед ним была не девушка, а изысканное блюдо. В его глазах читался голодный интерес. Будто он мысленно поедал меня. Кончиками пальцев я ощутила волну жара вперемешку с оцепенением. Мой внутренний голос орал: «Беги!»

Незнакомец наконец перевёл ленивый взгляд на разбитый мобильник внизу. Каждое его движение было наполнено той самой грацией, которую я подметила у гостей. Он плавно опустил на одно колено. Тонкие, длинные пальцы потянулись к светящемуся телефону, и в этот момент лучи от раз-

битого стекла упали на мою лодыжку. Руки незнакомца застыли в паре сантиметров от лестницы. Он перестал дышать, хотя видит бог, он и до этого не дышал. Мужчина безотрывно смотрел на мой крошечный рисунок на коже — на внутренней стороне щиколотки, чуть выше замка босоножки, была набита моя маленькая татуировка: тонко прорисованный цветок лотоса.

В темноте двора мне показалось, что его скулы заострились ещё сильнее, а уголок губ дёрнулся. Мне показалось, что эта пауза длилась вечность. Я стояла и не смела пошевелиться, парализованная. От него пахло чем-то потрясающим: зимним ночным ветром, горьким табаком и едва уловимым запахом древесины. Этот аромат вскружил мне голову.

Наконец он шевельнулся, его пальцы сомкнулись вокруг разбитого телефона. Мужчина медленно выпрямился во весь свой немалый рост и снова посмотрел мне прямо в глаза. Но теперь в его чёрных глазах было что-то совсем другое. Дикое удивление, интерес и узнавание чего-то знакомого. Словно мой маленький лотос разрушил его план на этот вечер или, наоборот, выстроил новый.

— Твой? — негромко спросил он.

Голос у него оказался бархатным и глубоким, с едва заметной хрипотцой, от которой у меня внутри всё перевернулось. Он протянул мне мобильный на ладони, выжидая, когда я сделаю шаг навстречу. Страх, который охватил меня

раньше, вернулся. Забыв о приличиях, я почти силой вырвала телефон из его ладони. Мои пальцы на секунду коснулись его кожи — она оказалась неестественно холодной, как будто я окунула руку в зимнюю реку. От этого прикосновения по руке пробежал ток. Незнакомец даже не моргнул, он всё так же сверлил меня взглядом.

Я не стала ничего отвечать. Спрятав разбитый телефон в сумку, я резко развернулась и, едва удерживая равновесие на каблуках, бросилась к двери особняка. В голове стучала только одна мысль: Ребекка. Я не могла бросить подругу в этом логове восковых фигур. Нужно было найти её и вытащить нас отсюда домой.

Я с силой толкнула тяжёлую дубовую дверь и снова провалилась в удушливую атмосферу VIP-вечеринки. Зал пульсировал в такт басам, неоновый свет резал глаза. Я шла сквозь этих манекенов, стараясь ни к кому не прикоснуться. Они улыбались своими фальшивыми улыбками, но теперь в их глазах был хищный интерес.

— Ребекка! — отчаянно позвала я, но мой голос утонул в басах.

Я озиралась по сторонам, прочёсывая взглядом зону барной стойки, где видела её в последний раз. Но Ребекки здесь не было. Сердце заколотилось, меня охватила паника. Особняк казался огромным, я металась между мраморными колоннами. Музыка закладывала уши, лучи прожекторов слепили глаза. Лица гостей смешались в одну массу безупреч-

ности, но среди них не было лица подруги.

На секунду замерев, я увидела знакомую фигуру в VIP-зоне. Ребекка сидела на полукруглом диване из тёмного бархата в глубине зала. Она выглядела счастливой: с лёгкой улыбкой, раскрасневшаяся, она что-то увлечённо рассказывала. А прямо напротив неё сидел тот самый медиамагнат из списка *Forbes*. Издалека это казалось обычной беседой: мужчина вежливо кивал, улыбался ей в ответ. Но от того, как он на неё смотрел, меня одолел страх. Он смотрел на неё так, словно перед ним было редкое и изысканное блюдо. Он буквально впитывал все её движения и дыхание, а Ребекка была увлечена собеседником, его статусом и неестественной красотой. Не понимая, что уже попала в капкан.

Я сделала шаг в их сторону, но в этот момент мужчина медленно повернул голову ко мне, будто знал, что я иду. Его взгляд встретился с моим и отчётливо дал понять, что он не рад моему появлению. Я стояла среди пульсирующей толпы и понимала: если сейчас я не вырву подругу из этой милой беседы, обратно домой мы уже не вернёмся.

«Кэти, соберись, — сказала я себе. — Паника сейчас — мой главный враг. Нужно действовать с трезвым умом. Сыграть роль глупой, захмелевшей подружки».

Я собрала все силы, расправила плечи и пошла к ним. Мужчина так и не сводил с меня глаз. Чем ближе я подходила, тем острее чувствовала исходящую от него опасность.

— Ребекка-а-а, вот ты где! — звонко крикнула я, вклю-

нившись в их пространство.

Подруга удивлённо моргнула, прервав свой щебет. Игнорируя тяжёлый взгляд магната, я упала на диван между ними. Схватила Ребекку за локоть и зашептала ей на ухо, но так, чтобы мужчина услышал: — Мне срочно нужна твоя помощь в уборной. У меня, кажется, молния на платье сзади разошлась. Я одна не справлюсь! Пойдём, буквально на пару минут.

Ребекка нахмурилась — она была явно недовольна, что я оторвала её от флирта с миллиардером.

— Ну подожди, мы же беседуем... — недовольно ответила она, пытаясь высвободить руку.

— Пожалуйста! — я сжала её локоть чуть сильнее, вкладывая в этот жест всю мольбу, на которую была способна. — Там правда всё плохо. Мне больше некого попросить.

Мой настойчивый тон наконец подействовал. Ребекка вздохнула и поднялась с бархатного дивана.

— Извини, я буквально на секундочку, — кокетливо улыбнулась она магнату.

Мужчина медленно, едва заметно наклонил голову. Его губы тронула тонкая, едва уловимая ухмылка — он прекрасно понял мою уловку, но, кажется, эта игра его только забавляла. Он не стал нас задерживать. Пока не стал.

Заведя Ребекку за поворот в сторону уборных, подальше от его глаз, я немного выдохнула. Тяжёлая мраморная дверь уборной захлопнулась, отсекая звуки вечеринки. Интерьер

здесь был под стать особняку: раковины из чёрного камня, огромные зеркала до потолка в позолоченных рамах, приглушённая подсветка, в центре стояла кушетка из чёрного бархата.

Как только мы оказались внутри, подруга резко одёрнула свой локоть, лицо мгновенно перекосилось от злости.

— Ты в своём уме вообще?! — повысив голос, накинулась она.

— Какая к чёрту молния, у тебя платье без молнии и спина открыта до пояса! Ты хоть понимаешь, что ты наделала! Это Киллиан, сам Киллиан Стрит из топа *Forbes*, он сам подсел ко мне, и мы так мило общались. А ты ввалилась как слон в посудную лавку со своими бреднями про молнию! Ты мне всю жизнь решила сломать из-за своей зависти!

Её слова больно жалили, но я поняла, что она просто ослеплена этим местом. Я подбежала к двери и закрыла её на щеколду. Повернулась к подруге и шёпотом сказала:

— Ребекка, замолчи и послушай меня уже, пожалуйста. Дело не в зависти, нам нужно срочно уходить отсюда. Прямо сейчас.

— Да с чего бы это?! — она раздражённо взмахнула руками.

— Посмотри вокруг, это лучшая вечеринка в городе! — Ребекка, посмотри на людей в зале! — я подошла к ней, взяла за плечи, заставив смотреть мне в глаза.

— Включи мозги! У них лица как из восковой маски. Ты

видела, как они ходят? Они не идут, а плывут, тихо, как хищник на охоте. Никто никого не задел, никто не оступился.

— И что? Они богачи, у них лучшие пластические хирурги и лучшие тренеры по осанке... — фыркнула она.

— Да при чём тут пластика?! — у меня внутри всё горело.

— На столах горы еды — никто ничего не ест! Они держат просто для вида бокалы, но не делают ни глотка! А Киллиан твой, он смотрел на тебя не как на девушку, а как на еду! Я вышла на улицу подышать, потому что там дышать нечем, от них веет могильным холодом! Я врезалась в мужчину, и ощущение было, будто я влетела в бетонную стену... Он ледяной, Ребекка! Как мёртвый!

Подруга смотрела на меня, приоткрыв рот. Мой испуганный вид и судорожный шёпот наконец заставили её усомниться в идеальности происходящего. В уборной было слышно только моё прерывистое дыхание и стук сердца.

— Ты... Ты серьёзно? — тихо спросила она. — Тебе не показалось?

— Нет! Пожалуйста, поехали домой. Здесь что-то не так. Они как будто охотятся на нас!

Ребекка перевела взгляд на дверь, за которой глухо играла музыка, и судорожно сглотнула. Сказка подруги начала трещать по швам... Цвет лица стал бледным, под стать мраморным стенам вокруг. Она сделала шаг назад, прижав ладонь к губам, а глаза округлились.

— Господи... — её голос задрожал. — А ведь Киллиан и

вправду ничего не ел и не пил. Я подумала, что он просто увлечён разговором. И он почти не моргал! Что это за место? Куда мы попали, Кэтрин?

— Не знаю. — честно ответила я. — Нам нужно убираться отсюда! Прямо сейчас!

— Но как? — она судорожно схватила меня за руки. — Ты видела охрану на входе? Ты видела этих двухметровых шкафов в костюмах? Они ведь не выпускают просто так. Как мы пройдем мимо них?

Вопрос подруги ввёл меня в ступор. Она была права. Обычные человеческие отговорки вроде «мне стало плохо» или «я забыла сумку в машине» здесь могли не сработать. Для этих хищников мы были просто добычей, которая пытается сбежать. Я обернулась и окинула взглядом уборную: окон здесь не было — глухие стены. Выход только один — через главный зал.

— Слушай меня внимательно! — сказала я. — Мы не побежим. Мы выйдем спокойным шагом, как будто просто направляемся к выходу подышать вместе. Держись за меня. Главное — не смотри им в глаза.

Ребекка кивнула, с трудом сглотнув слюну.

Я протянула ей руку, и мы вышли из уборной, молясь всем богам, чтобы нас никто не поджидал. Мы вышли в коридор и размеренным шагом двинулись к главному залу. Графитовый зал встретил нас прежней роскошью, мы уже почти миновали VIP-зону, двигаясь по касательной к выходу. До

заветных дубовых дверей оставалось каких-то пятнадцать метров, как вдруг из полумрака вышел Киллиан. От внезапного появления мы с Ребеккой затормозили. Подруга тихо вскрикнула, но тут же прикусила губу. Он стоял перед нами, заблокировав выход. Его безупречный смокинг и восковое лицо не выражали ни одной человеческой эмоции, а в руке он по-прежнему держал нетронутый стакан с виски. Он смотрел на нас своими мёртвыми глазами, пристально и холодно.

— Дамы, — голос прозвучал тихо, но отчётливо.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.